

Наша архитектура стареет

Архитектура всегда заметно выделялась среди остальных искусств. Материальное, объемное воплощение замысла творца придавало ей совершенно особое социальное звучание и делало чрезвычайно популярной среди одаренных молодых людей. Но сегодня мы столкнулись с парадоксом: в России идет самый настоящий строительный бум, а престиж профессии архитектора неуклонно падает. Об этом мы сегодня беседуем с председателем Союза архитекторов России Юрием ГНЕДОВСКИМ.

— При САР существует специальная комиссия по работе с молодыми архитекторами, есть члены президиума, ответственные за разработку молодежной политики. Кроме того, союз ежегодно проводит фестиваль "Золотое сечение", на который свои работы представляют все желающие проектировщики, в том числе и начинающие, и студенты, и даже учащиеся архитектурных школ. Но это формальная сторона дела. Понятно, что одними комиссиями жив не будешь. Действительность, с которой нам приходится иметь дело, неутешительна. Все архитектурные организации России стремительно стареют. Естественная убыль членов творческих союзов значительно превышает прирост. Только в прошлом году САР потерял 117 членов.

— Могут предположить, что в наше меркантильное время молодые архитекторы, собираясь вступать в союз, первым делом интересуются: чем он может быть для них полезен. Что отвечает САР на это?

— Молодежь действительно не видит никакой пользы от вступления в союз. Начинающие архитекторы, как и все остальные молодые люди, хотя бы хорошо зарабатывать. А для этого вот уже десять лет не требуется ни почетного звания члена САР, ни его рекомендации. Хорошо известно, что высокие заработки в архитектуре сегодня связаны с проектированием частных загородных до-

мов и интерьеров квартир. А создание "бюджетных" или городских объектов — занятие престижное, но малоприбыльное. Получается парадоксальная ситуация: молодым город с его "большой" архитектурой не нужен и городу начинающие проектировщики не нужны.

САР намерен уже в мае этого года учредить ассоциацию "Архитектура. Дизайн. Бизнес". Мы предполагаем, что именно ассоциация станет местом встречи архитектора и заказчика, положить начало развитию института заказа архитектурных объектов. Ведь Россия именно сейчас переживает время, чрезвычайно располагающее к расцвету архитектуры: в стране накаливается капитал, все больше корпораций и частных лиц стремятся подчеркнуть свой авторитет за счет архитектуры.

— В некоторых словарях до сих пор пишут, что "архитектура — это художественное сопровождение строительства". Не кажется ли вам, что "государственный рейтинг" архитектуры слишком низок, для того чтобы вот так просто взять и вернуть профессии проектировщика былой престиж?

— Я не хотел бы так думать, хотя в том, что вы говорите, есть своя горькая правда. Пожалуй, лишь в эпоху Сталина архитектура ценилась по достоинству. Диктатор понимал, что именно зодчество формирует образ страны. Увечовечивая себя, власть заботилась и о тех, чьими руками это делала. С приходом к власти Хрущева началась полоса низвержения архитектуры с пьедестала высокого искусства. Во главу угла было поставлено строительство — типовое, до ужаса скучное. Эта ситуация продолжается по сей день.

Самое же неприятное, что и строительство в России оценивается ниже, чем во всех остальных странах. Это тоже отражается на благосостоянии архитекторов, доход которых напрямую зависит от стоимости реализации проекта. Кроме того, и процент, положенный автору проекта, в России ниже, чем во всем цивилизованном мире. В Ирландии, например, архитектор получает до 7,1 процента всей суммы, а в России — максимум 2,5. Я привожу сухие цифры, чтобы наглядно доказать, почему в нашу профессию идет все меньше молодых. Если в начале 50-х годов конкурс в архитектурные вузы

составлял 7–9 человек на место, то сегодня он упал до 1,7–2 человек на место. А по общему количеству зодчих мы безнадежно отстаем от всех европейских стран. Сравните: в России на 10 тысяч населения приходится всего 13 архитекторов, тогда как в Германии их около ста.

— Наверно, молодых людей отпугивает и отсутствие системы распределения. Ведь одно дело получить искусствоведческое образование и устроиться секретарем-референтом, и совсем другое — выйти в большую жизнь, не умея ничего, кроме как проектировать дома.

— К сожалению, в России бесперебойно работать сегодня могут лишь архитекторы первого, "официального" ряда. В отрасли отсутствует реальная конкуренция. САР неоднократно пытался внедрить практику проведения конкурсов на лучшие проекты с тем, чтобы именно победители получали заказы на строительство. Увы, конкурсы у нас выигрывают одни, а проектируют совсем другие.

— А как обстоит дело с градостроительством? Востребовано ли сегодня искусство планирования городов?

— Эта область архитектуры в последние годы была окончательно заброшена. И если в Москве градостроители еще нужны, например, разрабатывается Генплан развития столицы, принимаются новые нормативные документы — то в провинции они совсем перевелись. Поэтому и в вузах среди студентов градостроительство считается самым неперспективным направлением. Иногда мне кажется, что стратегия развития города в России утрачена навсегда.

— И тем не менее каждый год в разных городах России открываются новые архитектурные факультеты.

— Создание местных архитектурных школ — процесс очень важный и нужный, но только после того как произойдет насыщение профессии высококвалифицированными специалистами. Поэтому лучше бы МАРХИ выделили здание под общежитие, и в институте снова могли бы учиться иногородние студенты.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ

Юрий Гнедовский - 2001 - 12 - 18 апр - 54